

ТРЕЗВОСТЬ – ЯВЛЕНИЕ АТМОСФЕРНОЕ

**Прожектор шарит осторожно по пригорку
И ночь от этого становится темней.**

Стихи М. Матусовского,
музыка В. Баснера

Вслушиваясь в слова песни «Махнём не глядя» к кинофильму «Щит и меч», заказанную мной по Ю-Тюбу, я обнаружил удивительный эффект сгущения темноты при пронизывании её (тьмы) ярким светом прожектора. И я, прожив достаточно долгую жизнь, смог припомнить на этот счёт что-то похожее и подтвердить этот песенный эпизод. Прошло немного времени, и я узрел сходство света прожектора с трезвостью по тому, какими чудовищными в её свете предстали последствия **алкогольного цунами** или шабаша. Этот мрак неопишуем!

После того, как я этот эффект сгущения зла зафиксировал, меня стали одолевать мысли о том, каким, собственно, явлением в жизни выступает трезвость, если алкоголь – стихийное бедствие? И мне пришло в голову, что трезвость – **это атмосферное явление**. Сначала посмотрим на собственно атмосферу. Трудно возразить, что подавляющее большинство граждан устраивает более или менее спокойное состояние атмосферы по давлению, влажности, силе ветра, преобладанию солнца. Разве не так? Это ведь только экстремалам подавай бурю и натиск. Но вот другое состояние атмосферы: гроза, ураган, мрак небесный, потоп, ливень стеной. Полюбить надолго это невозможно.

Так вот, **трезвость** – это атмосфера, благоприятная для жизни и труда, для проявления лучших человеческих качеств (рождение и воспитание детей, овладение знаниями и культурой, высокое творчество и многое другое). А в условиях алкогольного цунами нормальному человеку, не употребляющему алкоголь, жить без боли за людей сколько-нибудь долго просто невозможно.

Либо надо зарыться головой в песок, как страусу, либо посвятить себя **вечной борьбе** за трезвость, за солнце над головой, за мир в семьях и за многое ещё что доброе.

Приведу для примера свои воспоминания о работе в колхозах-совхозах в роли руководителя студенческих бригад. Это были посевные и уборочные кампании. На это время директорами, как правило, вводился «сухой закон».

Так вот, пока этот закон действовал, всё шло путём: практически не было нарушений трудовой дисциплины, не говоря уж о драках и прочих эксцессах. Душа радовалась. И вот кому-то вздумалось до поры завезти алкоголь и порушить сухой закон. И тут же пошла прогулы, драки с поножовщиной до смертоубийства, наезды на заснувших в борозде, падения с разрывом печени или селезёнки, преждевременные роды от насытия в семьях, срыв всех графиков сельхозработ. Вся эта вакханалия вопиет под эгидой: расслабиться, оторваться, снять стрессы. И какой ценой-то!?

Теперь от иллюстрации от света к мраку надо показать переход от мрака к свету. Сделать это легче лёгкого. Надо просто поменять местами написанное выше. Дело, однако, в том, что многообразие, посвящённое мраку и свету, мало кого подвигнет к трезвости. Читать, а тем более вникать? Нынче не любят. Зато в ходу видеоролики. Логично предположить, что оригинально срежиссированное и снятое видео, иллюстрирующее описанные выше переходы от света к мраку и обратно, позволит более эффективно агитировать за трезвость нашу молодёжь.

И ещё: о трезвости как норме жизни, приняв во внимание, что на норму давно и весьма безапелляционно претендуют «культурно» пьющие. Привожу высказывание Виктора Слободчикова – академика Российской академии образования на 2-м съезде Родительского сопротивления: «Норма – это не то среднее, что есть, а то **лучшее**, что возможно». («Суть времени», 2015, № 138, с. 13). Более, чем удачное высказывание. Консервативное понятие нормы, допускающее питье, работает в лучшем случае на стагнацию развития, а в худшем на регресс. Норма же жизни, не допускающая питья и опирающаяся на трезвость, и есть то лучшее, что возможно для обеспечения восхождения человека и человечества.

Лев Сергеевич КОЗЛЕНКО

«ШЕРШАВЫМ ЯЗЫКОМ ПЛАКАТА»

разгоняли табачный дым возле своих домов и подъездов юные участники блиц-конкурса «Всемирный день без табака», проводимого Саратовской региональной общественной организацией трезвости и здоровья и Ассоциацией скаутов Саратовской области в рамках реализации проекта «Трезвый креатив» при поддержке Фонда президентских грантов.

Блиц-конкурс, потому что на создание графического произведения отводилось только четыре дня, с 31 мая 2020 года до 3 июня 2020 года. Фантазия ребят не ограничивалась, приветствовалась креативность, нестандартность мышления. Но даже простенький рисунок – пережёванная дымящая сигарета, – вывешенный на двери подъезда, может подвигнуть соседей художника-школьника задуматься, а вправе ли он отравлять чистый воздух, коим дышат те, кто вынужден жить рядом с ним.

Участники конкурса состязались в трёх номинациях. Первая – «Фото дома с рисунком «Бросай курить, не модно». Вторая – «Рисунок, размещённый на двери подъезда «Брось курить, очисти лёгкие». Третья – плакат «Курение запарило, мы не курим, не травите нас». На призы поучаствовать в акции откликнулись десятки школьников, активно включившихся в соревнование несмотря на наступившие летние каникулы. Жюри подвело итоги этого творческого состязания.

Лучшими работами в первой номинации признаны две инсталляции (Инсталляция (англ. installation – установка, размещение, монтаж) – форма современного искусства, представляющая собой пространственную композицию, созданную из различных готовых материалов и форм (природных объектов, промышленных и бытовых предметов, фрагментов текстовой и визуальной информации) и являющую собой художественное целое). Воспитанники реабилитационного центра «Возвращение» разрисовали призывами к отказу от курения целую стену, представив и снимок, запечатлевший момент творчества. А

Юлия Бордина, Павел Винокуров и Ксения Артёмова из волонтерского отряда «Очаг» лицея № 2 г. Саратова составили во дворе своего дома инсталляцию из своих портретов с рисунками в руках.

Второе место в номинации «Фото дома с рисунком «Бросай курить, не модно» разделили Настя Вобушек и 5 «в» класс школы № 1 г. Пугачёва.

Третье место присуждено первокласснице (перешла уже во 2-й класс) Дарине Грибановой.

Отмечены также работы Ани Сомовой, Никиты Пошморго и Насти и Даши Шумилиных из школы № 1 г. Пугачёва.

В номинации «Рисунок, размещённый на двери подъезда «Брось курить, очисти лёгкие» первенствовала скаут отряда «Коллибри» (лицей № 15 г. Саратова) Дарья Вольнова. Её

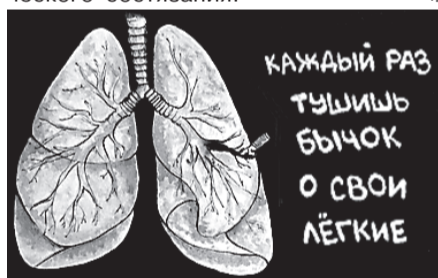

подруги по отряду «Коллибри» Диана и Софья Пименовы на втором месте. Третье место разделили Анастасия Попова из школы № 5 г. Саратова и Екатерина Фомина из гимназии № 2. Отмечены в этой номинации рисунки учеников из села Жестянка Пугачёвского района Максима Волкова и Михаила Руженкова.

В номинации «Плакат «Курение запарило, мы не курим, не травите нас» места распределились так: на первом месте плакат студентки медицинского колледжа Саратовского государственного медуниверситета Дарьи Разгасимовой, второе место разделили работы Ульяны Москвиной из 2-й гимназии г. Саратова и Анны Бауровой из лицея № 2 г. Саратова. На третьем месте плакат Софьи Пащенко из г. Пугачёва. Отмечены плакаты Артёма Иванова из школы № 10 г. Саратова, Софии Чунарёвой из школы № 1 г. Пугачёва и коллективная работа скаутского отряда «ВолСар» школы № 10 г. Саратова.

Желаем творческих успехов юным художникам!

На снимках: Дарина Грибанова со своим плакатом; воспитанники центра «Возвращение» за работой; плакат Дарьи Разгасимовой.

ПРАВ? ДА! – ЕСЛИ ЗА ТОБОЙ ПРАВДА

Несмотря на то, что всем известный факт вреда алкоголя и табака не только широко распространён, описан во множестве учебников, в научной литературе и даже на этикетках пачек сигарет и на бутылках, но и очевидно делает человека сумасшедшим, химически зависимым, несчастным и одиноким, до сих пор бытует мнение, что существует какая-то неоспоримая польза, ради которой стоит пренебречь всеми остальными рисками. И мнение это звучит не из уст обывателей, людей рабочих профессий – электриков, сантехников, шоферов и шахтёров, а из уст казалось бы той самой интеллигенции, от которой мы и должны слышать возглас, крик, сообщающее негодование: «Остановитесь, люди!!!» И это никто иной, как педагоги и врачи.

Во время всеобщей паники, споров вокруг пандемии кто-то потихоньку, но уверенно набивает свой карман. Стикеры в соцсетях, слухи, тупые анекдоты и рассказы о том, как коронавирус боится алкоголя заполнили интернет-пространство. И всё бы ничего, мало ли чего нет в ин-

тернете, но когда это звучит из уст опытного врача, подкреплено грамотными терминами, жизненными и врачебными навыками, то пустая болтовня превращается в логически подготовленный миф. Миф, за придумку которого алкомафия не заплатит ни копейки, потому что выдумщик и рассказчик всего этого – сам зависимый человек, а не проплаченный агент легального наркопроизводителя.

Оправдывая свою зависимость, а чаще они это называют любовью к выпивке, продвигают тем самым лживую на корню «теорию культурного употребления алкоголя (пития)». Вы только послушайте, как логично и вроде бы естественно звучат эти мифы. «Пьющие люди меньше всего предрасположены к заболеваниям лёгких, а именно к воспалению лёгких микробного происхождения. Почему? Да потому, что алкоголь частично выходит через лёгкие. А вирусы и бактерии его не любят и погибают. Именно поэтому бездомные вообще не болеют воспалением лёгких».

А теперь к реальным фактам. Факт первый, что

через лёгкие выделяется уже не сам алкоголь, а его метаболиты, например, уксусный ацетальдегид. Да он токсичнее самого алкоголя, но эффективного дезинфицирующего свойства у него не обнаружено. Второе. Даже если представить, что метаболиты алкоголя являются сильными антисептиками, то их концентрация должна быть не меньше 70%, именно такое разведение этилового спирта обладает самым лучшим бактерицидным и антисептическим свойством. А теперь представьте, что такая концентрация выдыхается лёгкими, что будет тогда с альвеолами, бронхами и вообще всей слизистой дыхательных путей? Конечно же, – будет обширный ожёг и неминуемо смерть, да и в крови такой концентрации при жизни человека быть не может, вся кровь свернётся и настанет смерть ещё задолго до того, как в крови будет даже 5 % спирта. И я уже молчу о том, как алкоголь влияет на всю иммунную систему, пищеварительную, сердечно-сосудистую, как разрушается психика, личность человека, сколько рухнет семей, сколько

несчастных детей попадают в приюты, и всё по вине не только самого алкоголя, но и тех самых врачей и педагогов, которые, оправдывая своё пристрастие, несут в массы такие вот сочинения и сами же верят в них. Но и они тоже не виновны, они обмануты пищевой идеологией, внедряемой в массы алкомафией через фильмы, сериалы, телепередачи уже несколько поколений. И по факту большинство из этих врачей и педагогов хорошие, добрые люди, искренне верящие в свои алкобольные убеждения, впитанные с детства с молоком матери. Как ответил Углов на вопрос, почему люди пьют: потому, что они не знают правды об алкоболе. И наша задача, трезвенников и пассионариев, – нести в массы эту правду, правду, что открыл нам великий хирург, врач с большой буквы Фёдор Григорьевич Углов.

Евгений Владимирович ЧЕРНОВ,

специалист по реабилитационной работе в социальной сфере Саратовской региональной общественной организации трезвости и здоровья

8 июня 2020 года после тяжёлой продолжительной болезни умер Андрей Николаевич Аверьянов – руководитель детского движения Саратовской региональной общественной организации трезвости и здоровья.

«ОН ПОДАРИЛ НАМ ДЕТСТВО»

хулиганами. Мужчин-воспитателей на маленькую зарплату не заманишь в интернат, «вы же не пойдёте к нам», – задал риторический вопрос директор, а Андрей в запальчивости возьми и поперечь: «Пойду!»

В Саратов Андрей вернулся лишь затем, чтобы написать заявление о переводе на заочное отделение. Декан филфака Валерий Владимирович Прозоров не хотел отпускать успешного студента, из него получился бы неплохой журналист: в вуз пришёл не со школьной скамьи, успел два года постоять у токарного станка на СЭПО, так что заводскую жизнь изучал не по книжкам. Однако пятикурсник

настаивал, и декан уступил. В интернате Аверьянов навёл порядок, использовал силу детского коллектива. Создал нечто вроде скаутского штаба, старшечки в своих хулиганских замашках встречались теперь не с отдельными школьниками, а со сплочённым отрядом.

В 1990 году Андрей Николаевич перевёлся в са-

методика плюс идея трезвости создали синергию: Андрей Николаевич Аверьянов и Наталья Александровна Королькова, лидер саратовских трезвенников, создали при Саратовской региональной общественной организации трезвости и здоровья Ассоциацию скаутов Саратовской области, объединив свой многолетний опыт. Скаутское движение в нашей области обрело второе дыхание. Особенность возобновлённого скаутинга в том, что оно, как метод воспитания, соединилось с трезвеннической идеей. За два десятилетия работы с зависимыми Королькова на многочисленных примерах убедилась: проблемы с алкоголем идут из детства, родители не учат детей «держаться удар», и те, став взрослыми и встретившись с трудностями, ищут спасения в бутылке. Скаутинг и призван был формировать стойкие характеры мальчишек и девчонок, способных противостоять вызовам времени.

А самым испытанным средством закалки стали летние палаточные лагеря, где ребята сами варят себе еду, добывают в посадках дрова, обустривают свои стоянки. И кро-

ме того участвуют в различных конкурсах, играх, испытаниях. Любимым испытанием, мечтой каждого скаута стала игра «Шанс», когда группа смельчаков, после предварительной подготовки и под присмотром педагога, уходит на необитаемый волжский остров или в лес на три дня для автономного проживания. С собой разрешается брать пятнадцать вещей, включая предметы гардероба. Забудешь взять удочку – останешься без ухи. Подумаешь обойтись без топора – не сможешь построить шалаш для ночлега, не нарубишь сушняка для костра.

Кроме летних ОПЛОТов (аббревиатура придумал Аверьянов – Областной палаточный лагерь общества трезвости), выезжают в какую-нибудь школу в области или в Саратове на весенние и осенние слёты. И каждый раз программу лагерей и слётов придумывал Андрей Николаевич, привлекая к составлению предстоящих испытаний скаутов. Потому-то и не скучны игры и соревнования, что штабисты сами их выдумывают, сами исполняют. Через штабную школу прошли десятки ребят, а через ОПЛОТ и весенне-осенние слёты – сотни мальчишек и девчонок.

«Он подарил нам детство!», – так отзывался о роли Андрея Николаевича в его жизни один из скаутов, уже давно повзрослевший, но с благодарностью вспоминая

ший уроки Аверьянова. Андрей Николаевич умел сочетать строгость с добротой, отцовскую заботу о своих скаутах с умением прививать им черты характера, с которыми легче будет шагать по жизни. И делать это он умел без назидания. Не раз доводилось мне наблюдать, собирая материал для репортажей о буднях в палаточном лагере, с каким вниманием слушали дети рассказы или же разьясения Аверьянова. Воспитывал и личным примером. Всегда собранный, подтянутый, одухотворённый, служил образцом для всех, кто его знал.

У скаутов, прошедших испытания и доказавших свои умения жить на природе, есть традиция за заслуги выбирать себе лесное имя. У Аверьянова тоже было такое имя – Старик. К сожалению, до старости ему не довелось дожить. Он умер на 57-м году жизни. Его отряд «Менестрель» осиротевшие скауты решили сохранить, в память о своём Наставнике. Нам всем будет не хватать его. А его методические находки, приёмы воспитания, игры и конкурсы, придуманные им, будут служить не одному поколению скаутов. Так свет звёзды, давно погасшей, ещё долго светит, не давая сбиться с пути странникам.

Владимир ВАРДУГИН

На снимках: Андрей Николаевич Аверьянов подводит итоги осеннего скаутского слёта в рамках президентского проекта «Правнуки бессмертных», 6 января 2017 года; Андрей Николаевич Аверьянов, руководитель программы палаточного лагеря «ОПЛОТ-2018», на открытии первой смены, 2 июля 2018 года.

Летом 1987 года студент четвёртого курса отделения журналистики Саратовского университета Андрей Аверьянов приехал на практику в «Новое Заволжье» – районную газету города Пугачёва. Не думал он, что один из репортажей приведёт его не в журналистику, а в... педагогику. Случилось это так.

Получил он задание рассказать, как замечательно живётся ребятам в интернате. Опубликовали его репортаж. А потом он случайно зашёл в интернат и разговорился с семиклассниками, они-то и поведали ему «не для протокола» о дедовщине в их заведении: шалости младших усмиряют кулаками старшечки с благословения воспитателей. И педагогам хорошо – не надо упираться, наводя дисциплину, и старшим воспитанникам всяческие поблажки «за работу» перепадуют.

Возмущённый практикант ворвался в кабинет директора и стукнул кулаком по столу: «Что у вас здесь происходит?» После перепалки («А ты кто такой, чтобы спрашивать?») – «Журналист, по заданию обкома партии») разговор перешёл в конструктивное русло. Директор посетовал, что не с кем работать, воспитатели – одни женщины, не справляются с

Марина Владимировна Белозёрова принадлежит к тем, кому природная трезвость досталась по наследству: и папа её, режиссёр Владимир Анатольевич, и мама, фельдшер Елена Валентиновна воспитали своих детей в трезвости. Жила Марина Владимировна на Урале, в Забайкалье, в Москве. Окончив в 2004 году журналистский факультет Самарского педагогического института, работала редактором в столичном православном книжном издательстве имени святителя Игнатия Брянчанинова.

Была завсегда трезвеннических слётов на Байкале, как журналист вела летопись этих замечательных форумов по обмену опытом. На досуге увлекается бардовской песней, как автор-исполнитель участвует в Грушинских фестивалях. Там и познакомилась с будущим мужем саратовским художником Александром Викторовичем Белозёровым. Растят замечательных ребятшек, их у Белозёровых пятеро. «Многодетная семья!», – уважительно отзываются их знакомые, а они не согласны: «Нормальная семья! Не в такую уж далёкую старину у всех было много детей!»

Есть кому передавать свои знания, опыт, трезвый взгляд на мир. Публикуем здесь заметки Марины Владимировны и её интервью со слёта-встречи православных трезвенников на берегу Байкала у стен Спасо-Преображенского Посольского монастыря, в котором приняло участие более двухсот человек из Читы, Улан-Удэ, Кабанска, Краснокаменска, Омска, Белгорода, Москвы, Благовещенска, Хабаровска, Онохой, Кяхты. Репортаж этот она написала несколько лет назад, когда жила в Забайкалье.

новы – Александр (сотрудник театра) и Ольга (в декрете). У него 10 лет абсолютной трезвости, у неё ещё случаются срывы. Тем не менее, семья твёрдо встала на ноги, Саша на постоянной работе, дочке-принцессе два с половиной года. Рассказывает Оля:

– Познакомились мы на курсах для алкоголиков. Страшно представить, как могла сложиться моя судьба, не обратись я за помощью. Работая инженером, я очень быстро спивалась, благодаря корпоративам. Моим уделом уже стали одинокие вечера с пивом

ощутить биение пульса священного озера. Здесь, в окружении собратьев по несчастью, обретших свободу от самоубийственной страсти, близкий мне человек понял, что и для него

это возможно, принял решение начать борьбу за собственную трезвость, осознал её значение для возрождения России.

Марина Владимировна БЕЛОЗЁРОВА

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ТРЕЗВОСТИ

заяству слётскому помогает, то добрым словом кого приободрит, равнодушно мимо не пройдёт.

– Мне 40. Стаж полной трезвости – 5 лет. До этого, после прихода в церковь, 5 лет ушло на отрыв от компании, в которой выпивал, работая на заводе. Помог мне обет: когда даёшь его, Господь покровительствует, отводит искушения. Два раза прошёл «Школу трезвости». В семье наладилось взаимопонимание, вернулось доверие, авторитет у детей. Стараюсь и знакомым, и незнакомым излагать свои взгляды, сведения, ведь если в России станет больше трезвых людей, то благосостояние её улучшится. На слёт приехал, желая найти подкрепление в трезвении. Важно, что молодёжь может здесь вовремя узнать ответы на вопросы. Чтобы не пить, человек должен чувствовать себя нужным, расти духовно, причащаться, трудиться: «Праздность мать пороков!»

Вот ещё один высокий, красивый молодой человек, ищущий «ну что же, ну что же ему сделать хорошего» – Николай, сын священника, школьник 15 лет,

не пьёт, не курит и пробовавать не собирается.

– Я приехал с молодёжным клубом «Одигитрия». Он появился в соборе совсем недавно, но мы уже побывали в детдомах, СИЗО. В приёмном покое абортария объясняли беременным, что они идут не на операцию, а на убийство уникального живого человеческого существа. Будем бороться и с алкоголизмом.

От ребятни рябит в глазах. Но одна любознательная селяночка с крепким байкальским загаром мелькает буквально на всех мероприятиях, а ещё её можно встретить в няньках у всех малышей лагеря. Это восьмилетняя Шу-рочка из Кабанска.

– Мы приехали с папой батюшку послушать, потому что с тех пор, как папа бросил пить, у нас всегда есть еда, много своей скотины, родились сестрёнки. Мне нравится здесь то, что все вместе молятся и кушают. Я нашла подружек, с которыми хожу в монастырь. Он такой дивный – как в сказке! Мы не шумим там, потому что Ангел-Хранитель может улететь.

На редкость похожи друг на друга супруги Ти-

и беспамятство. Но Бог воззвал из бездны.

Другая пара – тридцатилетние Татьяна и Павел – кажутся со стороны такими красивыми, дружными, сильными, они неразлучны друг с другом и с двумя малышами, Всеволодом и Святославом. Таня – художница, человек тонкой и нежной души, на прекрасном русском лице её заметен отпечаток пережитого страдания.

– Думала, курсы накушат Павлу, но случилось чудо – он прошёл их до конца и вот уже два года не пьёт! А я до сих пор встречаю его с работы с настороженностью. Надо, чтобы молитва не ослабевала, тогда чудо навсегда останется с нами. Стараюсь быть идеальной женой, побуждаю его к воспитанию сыновей, чтобы он чувствовал себя главой семьи.

Как одна из новоиспечённых православных трезвенниц, хочу добавить и от себя: очень благодарна организаторам и всем, кто собрался здесь, за поток жизни, за искренность в общении, за правду о происходящем в стране, за возможность открыть тайны истории Забайкалья и

Интервью с протоиереем Олегом МАТВЕЕВЫМ, председателем отдела по противодействию алкоголизму и наркомании Улан-Удинской епархии

– Расскажите, пожалуйста, когда и почему Вы занялись трезвенническим движением?

– Отец пил, родственники. Работал я следователем, в 1991 году стал судьёй. Увидел, что эта проблема у нас самая тяжёлая. Уверовал на четвёртом десятке, когда после тысячелетия крещения Руси заговорили о вере. Крестился в 1992-м, рукоположен в 1995-м, в 2001-м принял обет трезвости.

– На Троицком приходе три года у Вас существовал реабилитационный центр? Помню домики с башенками...

– Да. Сначала появился вагончик. Потом уже теплички, градки. Принимали всех страждущих – бездомных, судимых. Сейчас я являюсь настоятелем Свято-Успенского собора в городе Кяхта, у нас открылся центр, в котором алкоголезависимые мужчины могут проживать до полугода, а женщины посещать курсы без проживания на приходе. На пожертвования прихожан и благотворителей там строятся общежития. С марта начала выходить четырёхполосная газета «Неупиваемая Чаша», девизом которой стали слова апостола Павла: «Да трезвимся, облекшись в броню веры и любви и в шлем надежды спасения».

– Какова цель проведения слёта?

– Дружеское общение, обмен опытом, обсуждение проблем, присоединение к трезвенническому движению молодых.

– Как удалось изыскать средства на столь масштабное мероприятие?

– Немного помог благотворитель. Каждый участник, регистрируясь, оплатил 600 рублей. Этого хватило, чтобы покрыть расходы. На самом деле не так уж много и надо, если люди очень захотят сделать что-то доброе.

– Что препятствует человеку в деле трезвения?

– Маловерие, расслабленность, жизнь по своим желаниям, упрощённые земные невысокие цели.

– А почему, случается, пьют люди церковные?

– Это говорит или о поверхностности веры, или о большой зависимости.

– Есть ли положительные сдвиги? Слышала, у отца Игоря Бачинина в Екатеринбурге около 50% прошедших курсы начинают новую трезвую жизнь.

– У нас 25%. Результат есть всегда, когда человек готов работать над собой. Преодоление зависимости не может происходить вне сознательной, упорной и целеустремлённой работы самого человека.

– Почему мы наблюдаем в России повальную алкоголизацию?

– Голодного можно чем попало накормить, он съест, например, и картофельные очистки. Так и в духовном плане. А после социализма все были голодны. Вот и подсунили народу суррогаты. «Главная причина бегства многих наших современников в область алкогольных или наркотических иллюзий – это духовная опустошённость, потеря смысла жизни, размытость нравственных ориентиров. Это расплата за идеологию потребительства, за культ материального преуспевания, за бездуховность и утрату подлинных нравственных идеалов», – говорится в «Основах социальной концепции РПЦ».

Из окна бухгалтерии Дома трезвости (улица Григорьева, 45) виден девятиэтажный дом на улице Волжской. Он загорается вид на перекрёсток улиц Волжской и Комсомольской. В одном из домов того перекрёстка (здание не сохранилось) гостевал в шестидесятых и в восьмидесятых годах позапрошлого столетия Николай Николаевич Миклухо-Маклай, его подпись стоит под воззванием Льва Николаевича Толстого «Согласие против пьянства».

Документально установлено биографами известнейшего в XIX веке этнографа, антрополога и зоолога Миклухо-Маклая, что он приехал в Саратов в 1869 году. О приезде знаменитого учёного в Саратов в 1882 году вспоминал в своём дневнике (запись от 4 августа 1934 года) поэт Михаил Кузьмин, чьи детские годы прошли в Саратове (в 1882 году мальчишка как раз квартировал с родителями в доме Смирновой, родственницы Миклухо-Маклая): «Меня поразила в этом путешественнике какая-то папуасская шевелюра. В Саратове я видел живыми Миклухо-Маклая, Мордовцева, Ровинского, Саразате и Демирэ Арто».

БЕРЕГ МАКЛАЯ У ВОЛЖСКОГО ПЛЁСА

Будущий учёный родился 17 июля 1846 года в деревне Языково Новгородской области, но уже осенью того же года его отца, инженера-капитана Николая Ильича Миклуха, перевели в Петербург. Инженер-путеец строил железную дорогу Санкт-Петербург – Москва, канал между реками Москва и Волга. Екатерина Семёновна Беккер, дочь героя Отечественной войны 1812 года, имела польские корни, но, как вспоминал брат путешественника Михаил, «в нашей семье не было красного патриотизма, мы были воспитаны в уважении всех национальностей, в уважении личности». При крещении младшего сына нарекли Николаем. Его воспитателем у купели был генерал-майор А.Н. Ридигер, происходивший из семейства, которое в будущем даст России патриарха Алексия II.

В гимназии Коля учился плохо. По два года сидел в четвёртом и в шестом классах. Не окончив гимназии, определился вольнослушателем в... университет. Но после того, как отсидел несколько дней в Петропавловской крепости (его по ошибке взяли вместе со студентами, устройшими стачку), решил продолжить образование в Европе. В 1864-1866 годах посещал занятия в Гейдельбергском, Лейпцигском и Иенском университетах, изучал разные науки, от юриспруденции до медицины. Определиться в окончательном выборе профессии помог его наставник естествоиспытатель и философ Эрнст Геккель, взявший студента в свою экспедицию по изучению фауны Канарских островов. Из неё Николай Миклуха привёз свою первую научную работу, посвящённую плавательному пузырю акулы. Её он подписал двойной фамилией – Муклухо-Маклай (Маклай – уменьшительное от малороссийского имени Миколай). Из первой своей научной экспедиции вернулся не только с обширным научным багажом, но и с лихо трепала его, когда в 1867-1869 годах он путешествовал с научными целями по Марокко, Дании, Швеции, Норвегии и Франции, пока в августе 1869 года его не вычленил саратовский врач (Николай Николаевич месяц жил в имении своих родственников под Саратовом). Правда, как только он попадал в южные страны, болезнь вновь напоминала о себе, иногда во весь голос: по завершении своей третьей экспедиции к папуасам он не смог самостоятельно взойти на борт парохода, в каюту его внесли на руках.

8 октября 1869 года Николай Николаевич предложил Русскому географическому обществу проект об исследовании Тихого океана. Проект одобрили, и 29 октября 1870 года корабль «Витязь» (коему предстояло через Атлантический океан доставить учёного в Новую Гвинею)

навестил великий князь – Константин Николаевич, он долго беседовал с Миклухо-Маклаем. Было решено, что через год после высадки русское военное судно вернётся за Николаем Николаевичем; в случае, если исследователя не будет в живых, оно заберёт рукописи, упакованные в герметические цилиндры. В день отплытия – 8 ноября 1870 года – 24-летний Миклухо-Маклай отправил письмо матери: «До свидания или прощайте. Держите обещания ваши, как я свои».

Изученное им побережье учёный назвал Берегом Маклая, объяснив в автобиографии такую «нескромность»: «Я таким образом называю берег Новой Гвинеи вокруг Астралаб-Бай и бухты с архипелагом Довольных Людей по праву первого европейца, поселившегося там, исследовавшего этот берег и добившегося научных результатов».

В 1872 году первая экспедиция его к папуасам была успешно завершена. Ещё два раза – в 1876-1877 годах и в 1883 году – он изучал нравы и быт аборигенов Новой Гвинеи. А те, в свою очередь, перенимали у него опыт земледелия. На своём «приусадебном участке» путешественник выращивал кукурузу, тыкву, арбузы и огурцы, в 1883 году высадил неизвестные папуасам садовые культуры – хлебное дерево, манго, апельсин, лимон, привёз и зёрна кофе, однако рекомендовал отправить их обитателям горных деревень с наказом горцам, что их привёз сам Маклай.

Путешествие на край света русский учёный предпринял не только ради научных, но и политических целей: мечтал, что Россия установит протекторат над открытыми им землями. Увы, его предложение русское правительство отклонило. А вскоре в залив Астролябия вошёл германский крейсер, немцы объявили Берег Маклая своей территорией.

Николай Николаевич отправил Бисмарку телеграмму: «Туземцы Берега Маклая отвергают германскую аннексию». Однако отчаянные попытки учёного столкнуться между собой Британию, Россию и Германию по вопросу о Новой Гвинее в результате ни к чему не привели, раздел был узаконен британо-германским договором 1885 года.

В 1875 году в письме к Семёнову, руководителю Русского географического общества, Николай Николаевич высказывал опасения о судьбе папуасов: «...им угрожает большая опасность, так как я убеждён, что колонизация Англии кончится истреблением папуасов». И в дальнейшем его не покидали опасения о нашествии авантюристов и работяг, в своих статьях он рассказывал об известных ему случаях похищения людей капитанами торговых судов. На Новой Гвинее он пришёл к следующей идее: «...Части света с их различными условиями жизни не могут быть заселены одною разновидностью Species Homo <...>, поэтому существование многих рас совершенно согласно с законами природы... придётся признать за представителей этих рас права людей, согласиться, что истребление тёмных рас не что иное, как применение грубой силы, и что каждый честный человек должен

но и должно входить только добром и истиной, а не пушками и водкой. И вы доказали это подвигом истинного мужества, которое так редко встречается в нашем обществе...». Толстой оказал влияние на литературный стиль описания новогвинейского путешествия: в ответном письме Миклухо-Маклай подчёркивал, что благодаря советам Льва Николаевича решил оставить многие эпизоды личного характера, рассказывающие о взаимоотношениях с островитянами, которые намеревался сократить при подготовке дневников к печати.

В декабре 1887 года Лев Николаевич Толстой собственноручно составил текст «Согласия против пьянства» – первого в России общества трезвости, – призвав своих соотечественников подписать эту декларацию: «Ужасаясь перед тем страшным злом и грехом, которые происходят от пьянства, мы нижеподписавшиеся порешили: во-первых, для себя никогда не пить пьяного – ни водки, ни вина, ни пива, ни мёда и не покупать и не угощать ничем пьяным других людей; во-вторых, по мере сил внушать другим людям, и особенно детям, о вреде пьянства и о преимушествах трезвой жизни и привлекать людей в наше согласие. Просим всех согласных с нами заводить себе такой же лист и вписывать в него новых братьев и сестёр и сообщать нам. Братьев и сестёр, изменивших своему согласию и начавших опять пить, просим сообщать нам об этом. Первые записавшиеся братья и сестры:...».

В числе первых записавшихся – и имя путешественника и учёного Николая Николаевича Миклухо-Маклая. К сожалению, кроме личного примера трезвости он не успел внести свой вклад в начинание Льва Толстого: подорванное в дальних путешествиях здоровье не выдержало, и 14 апреля 1888 года учёный скончался. Похоронили его на Волковом кладбище Санкт-Петербурга, на Литераторских мостках. Маргарет-Эмма Робертсон, вдова Николая Николаевича, на памятник начертала эпитафию, взяв строки из Евангелия: «Господин его сказал ему: «хорошо, добрый и верный раб! В малом ты был верен, над многими тебя поставлю; войди в радость господина твоего» (Мф. 25:21); Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я упокою вас» (Мф. 11:28).

осудить или, если может, восстать против злоупотреблений ею».

К 1886 году относится заочное знакомство Миклухо-Маклая со Львом Толстым. В письме от 25 сентября 1886 года писатель горячо выражал своё восхищение: «Вы первый несомненно опытом доказали, что человек везде общительное существо, в общении с которым мож-

но и должно входить только добром и истиной, а не пушками и водкой. И вы доказали это подвигом истинного мужества, которое так редко встречается в нашем обществе...». Толстой оказал влияние на литературный стиль описания новогвинейского путешествия: в ответном письме Миклухо-Маклай подчёркивал, что благодаря советам Льва Николаевича решил оставить многие эпизоды личного характера, рассказывающие о взаимоотношениях с островитянами, которые намеревался сократить при подготовке дневников к печати.

В декабре 1887 года Лев Николаевич Толстой собственноручно составил текст «Согласия против пьянства» – первого в России общества трезвости, – призвав своих соотечественников подписать эту декларацию: «Ужасаясь перед тем страшным злом и грехом, которые происходят от пьянства, мы нижеподписавшиеся порешили: во-первых, для себя никогда не пить пьяного – ни водки, ни вина, ни пива, ни мёда и не покупать и не угощать ничем пьяным других людей; во-вторых, по мере сил внушать другим людям, и особенно детям, о вреде пьянства и о преимушествах трезвой жизни и привлекать людей в наше согласие. Просим всех согласных с нами заводить себе такой же лист и вписывать в него новых братьев и сестёр и сообщать нам. Братьев и сестёр, изменивших своему согласию и начавших опять пить, просим сообщать нам об этом. Первые записавшиеся братья и сестры:...».

В числе первых записавшихся – и имя путешественника и учёного Николая Николаевича Миклухо-Маклая. К сожалению, кроме личного примера трезвости он не успел внести свой вклад в начинание Льва Толстого: подорванное в дальних путешествиях здоровье не выдержало, и 14 апреля 1888 года учёный скончался. Похоронили его на Волковом кладбище Санкт-Петербурга, на Литераторских мостках. Маргарет-Эмма Робертсон, вдова Николая Николаевича, на памятник начертала эпитафию, взяв строки из Евангелия: «Господин его сказал ему: «хорошо, добрый и верный раб! В малом ты был верен, над многими тебя поставлю; войди в радость господина твоего» (Мф. 25:21); Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я упокою вас» (Мф. 11:28).

Владимир ИВАНЧУК

На снимках: Николай Николаевич Миклухо-Маклай, фото 1887 года; с папуасом Ахматом; улица Армянская, ныне улица Волжская; памятник русскому учёному в Новой Гвинее.

«Но и одна спасённая душа дороже всех богатств мира»

Почти через полтора века после научных экспедиций Миклухо-Маклая папуасов Новой Гвинеи посетил священник из Днепропетровска Николай Несправа. Память о Миклухо-Маклае аборигены хранят до сих пор. И те, которые предпочли остаться в каменном веке, и другие, перенявшие заблуждения цивилизации. Автор книги «Письма пилигрима, или Мы все немного папуасы» (Днепропетровск, Арт-пресс, 2012) пересказывает случай, произошедший с русскими туристами, угостившими носильщиков-папуасов водкой: «Приняв на грудь, носильщики внезапно озверели, чему способствовала не только водка, но и лесной интерьер. А озверев, схватили мечете и начали выяснять междоусобные отношения. Быстро перебив друг дружку, они оставили русских путешественников одних. Те мгновенно протрезвели и, прихватив с собой только деньги и документы, чудом нашли дорогу назад».

Природная реакция на нарушенную врождённую трезвость. Те же аборигены, которые переняли быт европейцев, прирастали к наркотикам: в городах Индонезийской Гвинеи (на оккупированной в 1920-х годах территории Берега Маклая) протоиерей Николай Несправа встречал многих папуасов, угасавших из-за привычки потретьебить как спиртное, так и другие наркотики. Как и в цивилизованных странах, редко кому удаётся самостоятельно справиться с зависимостью. Как это сделал проводник автора книги Исаак (это имя он взял по крещению), его историю рассказал Николай Несправа.

«Когда мы познакомились поближе, Исаак поведал свою печальную историю, закончившуюся, впрочем, благополучно. (Так и хочется написать это слово отдельно, ибо благо было получено человеком, погрязшим в грехах по свои папуасские кучеряшки).

Дело в том, что всего семь лет назад наш проводник был совершенно иным. То есть он был чёрным не только снаружи, но и внутри. Алкоголизм, наркомания, разрушенная семья... Его дорога шла под откос, и никакими человеческими усилиями выбраться из этой ямы не представлялось возможным. Ведь для этого нужна твёрдая точка опоры, а её как раз и не было...

Правда, мне известен один-единственный случай, когда человек выкарабкался самостоятельно. Но не стоит обольщаться его примером, потому что этого человека звали Мюнхгаузен...

Исааку повезло – однажды он умер. Но вопреки ожиданиям попал не к червям, а предстал перед Богом и, увидев всю свою прошлую жизнь, ужаснулся. Это был правильный страх, и Бог дал ему выбор: или ты погибашь со всеми своими грехами, или получаешь шанс вернуться и начать всё заново.

Исаак не успел ответить, но, похоже, ответ был у него в сердце, и Бог его прочёл... Когда Исаак открыл глаза, то понял, что жив. Первое, что он сделал – нашёл христианскую общину и рассказал всё без утайки. А потом покаялся и принял крещение.

С этого момента его жизнь радикально изменилась. Исаак вернулся в семью. Родил ещё троих и... начал собирать на улице брошенных детей. Но и этого ему показалось мало: сейчас он содержит сестру жены и её малолетнего ребёнка-инвалида.

Ну что тут сказать? Только одно – дивны дела Твои, Господи!»

Рассказанное в начале путешествия в отдалённые деревни, в каменный век, подтвердилось на практике, о чём написал автор книги в завершающей главе.

«За время нашего путешествия с уст Исаака не слетело ни одно бранное слово или упрёк, хотя экстремальная обстановка и наша нерасторопность из-за сил к этому подталкивали. Наоборот, с его уст не сошла спокойная улыбка, преграждающая дорогу раздражительности и унынию.

Но была ещё одна странность (если рассматривать Исаака только как проводника) – я ни разу не видел его нетрезвым.

Последнее весьма показательно, поскольку папуасы имеют сильную склонность к спиртному. Если абориген начинает пить, то, как правило, очень быстро достигает животного состояния (у нас это животное называется «свинья»). У аборигенов нет тормозов, а разгон они берут, как болид «Формулы-8», практически с места.

То же наблюдается у наших северных народов. Но вовсе не из-за того, что папуасы и чукчи порочны по натуре. Просто живут они в таких тяжёлых природных условиях, что милосердный Бог дал их организм способность легко и быстро приспосабливаться к ветру, морозу, дождю, жаре.

А европейцы дали им водку, к которой они приспособились с такой же лёгкостью и быстротой. Получив алкоголь извне, хорошо приспособляемые организмы перестали вырабатывать эндо-алкоголь, который участвует во внутренних биохимических процессах. Как это происходит на практике, знает каждый алкоголик: пока не похмельишься, глаза на еду не смотрят.

Но отечественный алкоголик живёт в умеренном климате, поэтому его организм не снабжён стремительным адаптивным механизмом и дорога к хроническому пьянству порой растягивается на годы. Чукчам же и папуасам для перестройки метаболизма иногда достаточно один раз принять на грудь. И всё! Теперь без внешней дозы их жизнь превращается в кошмар, из которого самостоятельно не выбраться, «яко без Мене не творити ничесоже» (Ин. 15, 5). Так и наш Исаак, в прошлом наркоман и пьяница, приняв крещение, ни разу не оступился.

Однажды он мне признался, что никакой повод к выпивке не станет для него оправданием. То есть даже каплю сикеры Исаак считает предательством того света, который живёт в его душе.

Сказать, что он фанатик? Нет. Он совершенно нормальный человек и, молясь, лба не расшибёт. Просто наш проводник жертвенно служит идее, которая для него, как и для русского святого Иоанна Кронштадтского, есть жизнь во Христе.

Приняв крещение, Исаак не забыл тех бедолаг, с которыми записывал «колёса» водкой и колот дурь. Он упорно возвращался в грязные притоны и проповедовал, точнее, вдалбливал в забубённые головы и толоконные лбы то, что уже знал сам.

Конечно, не всех он сумел убедить. Но и одна спасённая душа дороже всех богатств мира. А в нашей лодке таких душ было несколько. И каждый из сумевших вынырнуть и хлебнуть чистого воздуха, вновь и вновь нырял в мрачную бездну, вытаскивая оттуда уже не имеющих сил грести».

КАК Я СТАЛ БЕГУНОМ

«Бег Дружбы» по дорогам Саратовской области

В июне 2020 года вышла из печати книга «Как я стал бегуном», подготовленная Ольгой Михайловной Яковлевой. В книге собраны воспоминания соратников Юрия Александровича Яковлева (1946–2013), основателя клубов любителей бега «Панацея», «Кристалл», «Сокол», яркого пропагандиста оздоровительного бега.

Долгое время он был членом совета Саратовского общества трезвости и здоровья, два десятилетия мы проводили совместные агитационные пробеги по улицам города. И во многих очерках, представленных в книге «Как я стал бегуном», рассказывается, как увлечение бегом вытесняет из жизни и пристрастие к спиртному, и помогает расстаться с сигаретой. Знакомим читателей нашей газеты с одним из рассказов новой книги о здоровом образе жизни.

БЕГ — ЭТО ПРАЗДНИК

Наступил 1982 год. Прошло уже три года со дня знакомства моего отца Юрия Серафимовича с Юрием Александровичем Яковлевым, оно состоялось в лесу на Кумысной поляне. Юрий Александрович уже стал руководителем клуба любителей бега «Кристалл», а отец добился значительных успехов в занятиях оздоровительным бегом. Я, мягко говоря, продолжал вести нездоровый образ жизни. И вдруг в августе мой товарищ Василий поинтересовался у моего отца: а можно посещать тренировки по бегу и куда надо придти? Я вызвался проводить его до поляны, на которой около сотни бегунов разминались под руководством Юрия Александровича. Провели мы с ним несколько совместных пробежек, а потом Василию понравилась моя подруга, в итоге бросившая меня. Как только они увидели друг друга, про занятия бегом Василий забыл. Потом они поженились и в настоящее время уже имеют внуков, а я с тех пор продолжаю бегать.

Если бы не тот курьёзный случай, то неизвестно, когда бы я приобщился к занятиям оздоровительным бегом и поборол свои вредные привычки. Обо всех моих успехах можно рассказывать долго, расскажу лишь, что дало мне и моему отцу увлечение ходьбой и бегом. Как мне до сих пор обидно, что папа обошёл меня по всем показателям. Ему покорилась дистанция в 80 километров. Я же под руководством незаурядного человека Александра Кудрина несколько раз преодолел 75 километров за 8 часов. Его лучшее время в классическом марафоне 3 часа 25 минут, моё — 3 часа 45 минут. По более коротким дистанциям, например, на десятикилометровке, я в лучшей своей форме на финише остановил секундомер на 41 минуте, а Александр Кудрин преодолел десятку на пару минут быстрее. Двадцать километров пробежал я за полтора часа, пять километров — за 21 минуту 20 секунд, а он всё равно быстрее.

Чего мы достигли в результате занятий оздоровительным бегом? Как ни печально, но многие мои бывшие собутыльники скончались, они не нашли в себе силы воли избавиться от пьянства и курения, а у меня есть надежда вновь выйти на марафонскую дистанцию. Сейчас я, к сожалению, физически могу преодолеть только 20 километров, но всё у меня впереди. А папа говорит: «Если бы не занятия оздоровительным бегом, то вряд ли я дожил бы до 86 лет». Всех, кто посмеивался над его увлечением здоровым образом жизни, нет уже в живых. Также я считаю, что спортивные достижения — это не главное, что я получаю от посещения клуба ходьбы и бега. Признаюсь, я не очень любил свою работу, но я как праздник ждал вечера, когда мог насладиться обществом Юрия Александровича Яковлева — тренера от Бога — и товарищей по пробежке. Тогда и рабочий день пролетал легче и незаметнее.

Всегда удивлялся тренерскому чутью Юрия Александровича. Никогда ни у кого не было серьёзных травм, только если по личной глупости. Казалось бы, второго такого человека, как Юрий Александрович, трудно найти. Но у него нашёлся достойный преемник — Михаил Пантелевич Родимин, он буквально излучает положительную энергию. Когда он предложил мне составить ему компанию ходить по лесу по воскресеньям, я без колебания согласился. Но и это не всё. Главными праздниками все бегуны считают участие в марафонских пробегах. В моих планах поездка в Городец на марафон «Малый Китеж», а недавно Родимин вернулся из Мучкапа. Вот где настоящий праздник бега!

Сергей КАСАТКИН

Саратовский писатель Виктор Васильевич Маняхин, ртищевский фермер, в июне 2020 года издал свой роман-воспоминание «Как ржавела сталь». Действие романа начинается в середине семидесятых годов с того, что героя повествования Василия Прохоровича Тюрина (его прообраз — сам автор) назначают директором отстающего совхоза. Он, воспитанный на книге «Как закалялась сталь» (эту повесть Тюрин заставлял переписывать своего двенадцатилетнего сына Сашу с воспитательными целями), намерен построить коммунизм «в от-

дельно взятом совхозе». Собственно, весь роман — это череда прозрений и разочарований, время действия романа завершается декабрём 1991 года.

Автор, совершенно того не желая (размышления пишущего крутятся вокруг переживаний героя по поводу неосуществления мечты о построении коммунизма), даёт блистательную картину того, как «развитый социализм» превращался в социализм «распитой». Виктор Васильевич Маняхин запечатлел то, что видел, специально не акцентируя свой взгляд на алкогольной теме.

КАК И ПОЧЕМУ РЖАВЕЛА СТАЛЬ

В совхоз приехали шабашники — инженеры из Академии наук, решившие подзаработать в свой отпуск на строительстве фермы. Директор не верит, что столь трудоёмкий объект можно возвести за месяц. Возводят, ибо в бригаде шабашников — сухой закон! Уезжают, вместо москвичей директор набирает команду из местных, разобрать старую школу и на её месте построить столовую. Зная, что они отнюдь не трезвенники, предлагает им условие: «Давайте так, мужики: первая пьянка — удерживаю по двадцать пять рублей. Вторая — по пятьдесят. Третья — провожаю без расчёта...» Дружный ответ: «Без булды...» Чем кончилось? Разобрав школу, выпросили аванс — по пятьдесят рублей — и тут же ушли в запой, пришлось удерживать с них, как и договаривались, штрафной четвертак, после третьего штрафа бригада разбежалась.

«Если бы пили только они...», — горевал директор. — Зайдёшь в мехмастерскую, лидирует перегар... в уши — наивно-нагловатое: «На ремонте можно, Прохорыч, мы же работаем».

Как ни странно, поначалу его, как директора, устраивало такое положение дел. На вопрос друга: «Что самое трудное в твоей работе директора?» хотя и ответил: «Пьянка», но на оправдательное утешение друга, мол, куда деваться, «продажа алкоголя была всегда существенным подкреплением бюджета», развил такую теорию: «Мне кажется, дело не в бюджете. Понимаешь, человек напился, опоздал на работу, не выполнил задание, одним словом, виноват. Чувство вины, как правило, парализует сознание, заставляет быть послушным, это важнее, чем бюджет» (писатель здесь повторяет миф о том, что водка наполняет бюджет: на самом деле общество на один рубль, положенный в казну от продажи спиртного, вынуждено тратить шесть-семь рублей на преодоление последствий — болезней, преждевременных смертей от пьянства, пожаров, преступлений, содержания тюрем, в кои попадают в основном по пьяному делу и т.п.).

Однако жизнь сама убеждает его, что утверждение: «Пьяным народом легче управлять» неверно, с выпивохами не построить коммунизма «в отделе взятом совхозе». И он предлагает рабочим необычное: про-

(«как это вы смогли предугадать, что он будет обязательным для всей страны? Под «сто грамм» у нас встречи были бы содержательнее», — подначивали Тюрина бывшие собутыльники, но он держался).

До того момента, пока внучка не пошла в школу. Семилетие внучки совпало со временем сворачивания партии «сухого закона»: к концу восьмидесятых годов ограничения с производства спиртного в стране были сняты, борьба с пьянством стала «неактуальной».

Двойные стандарты обличённых властью коммунистов Тюрин осуждал даже с трибуны пленума райкома партии: «Разве не в нашем районе одной рукой создаётся общество трезвости, а другой просится дополнительный вагон водки для выполнения кассового плана?» Только вот сам он стал жертвой двойных стандартов. Его сын Саша приобщился к вину ещё до того, как отец бросил пить. Развязав, Тюрин попытался ещё раз остановиться, предложив и сыну, ушедшему в запой: «Сынок, давай выпьем и завяжем», — увидел в глазах сына ужас, что это действительно в последний раз... невозможное!»

Заканчивается роман трагически. И в духовных исканиях главного героя (на последних страницах автор описывает, как спускается красный флаг с Кремля), и в личном плане: в конце декабря 1991 года, когда страна прощалась с социализмом, умер от опоя Саша, сын Тюрина. Его друзья нашли «палёную водку», коей он отравился, но разве отцу от того было легче? Сталь мечты о коммунизме проржавела, омытая алкоголем. Погиб от пьянки сын. Таков урок последних двух десятилетий Советского Союза.

Несомненно, писатель Виктор Васильевич Маняхин удивился такому прочтению его романа: не о том он хотел сказать. Но в том и сила таланта, что он объёмлет больше, чем задумывалось. Писатель даёт картину загнивания общества, погрязшего во лжи, и, казалось бы, причём тут водка? Оказывается, она стала той смазкой, которая облегчила скольжение страны в пропасть. Ну, а сопоставление того, что было, и того, что есть — пища для размышлений вдумчивому читателю.

Владимир ДЕДОЛИН

УБИЛ ОБЫЧАЙ ПИТЬ ВИНО

Так сколько нам играть в такой «хоккей»?

У них случилось убийство Флойда, волею обстоятельств превратившееся в знаковое. На этом фоне у нас в России происходит тоже как бы рядовое событие (4000 в год гибнет в пьяных ДТП), которое взрывает общественное мнение. Вопрос, однако, как всегда упёрся в необходимость ужесточения санкций к пьяным за рулём и в лечение алкоголизма. Это и есть та тупиковость, которая неизбежна в условиях широкого потребления хотя трижды легального, но наркотика, кстати, за № 1(!)

Так, спрашивается, с кем вы, деятели культуры?? Вопрос риторический. Лучшее всего на первое время привести цитаты из великого В.М. Бехтерева. Уж он-то знал толк в данном вопросе.

«Бесспорно, что алкоголь является наркотическим веществом, каковому свойству алкоголь главным образом и обязан своим распространением». Уже по одному этому врач не имеет, пока ещё просто моральных, оснований рекомендовать алкоголь внутрь. Но поскольку по юридическому критерию алкоголь не признаётся нелегальным наркотиком, то врачебное табу на алкоголь откладывается. Читаем там же дальше: «... в последнее время ... дегенеративность населения чрезвычайно усиливается, а для многих дегенератов, как доказано научными наблюдениями, достаточно одной выпитой рюмки, чтобы развилось непреодолимое влечение к алкоголю, и человек, который мог быть ещё полезным членом общества, в конце концов становится хроническим пьяницей... с упадком физической работоспособности». «Отсюда ясно, что борьба нужна не только со злоупотреблением спиртными напитками, но и с ПОТРЕБЛЕНИЕМ ИХ ВООБЩЕ». «Итак, нужна коренная борьба со злом, которая в конечном итоге должна привести к ОТРЕЗВЛЕНИЮ НАСЕЛЕНИЯ».

Вот так-то, господа приличные заседатели, а вместе с ними и деятели культуры, и труженики перьевого фронта, до сих пор вспоминающие о списанной винограду лозе. Двери закрываются. Следующая трагедия через (4000 : 365 x 24 x 60), то есть каждые 3 часа. А вы говорите Ефремов!!! Всего-то навсего одно — убил обычай пить вино. Обычаем питейным

убиены, Восстаньте жертвы пьяных лет страны. Поставьте крест

на тирании зелья, И будут те деяния верны. А слово ТРЕЗВОСТЬ, как в пустыне бабаб.

Таково моё предварительное слово в этой пустыне. Тем не менее, зову присоединиться к обету неэтичности с наркотиком. Я уже писал об этом, буду писать ещё. И напоследок беспощадное: Морочит голову лукавый, Скрывая истину нам ту, Что каждый винообожатель — Как «Тигр» фашистский

на спирту.

Лев Сергеевич КОЗЛЕНКО, кандидат медицинских наук